

Ронан практиковал огненные заклинания на тренировочной площадке в час ночи, глубокой ночью. Студенческий комендантский час уже прошел, и по закону его там быть не должно. Однако Ронан так увлекся своей практикой, что забыл о комендантском часе.

Он не подходил для огненных заклинаний из-за того, что у него было только 5% сродства к элементу огня. Ронану потребовалось очень много времени, чтобы материализовать огненные заклинания, и даже тогда показанная сила была не на должном уровне.

Если бы это был кто-то другой, они, скорее всего, проигнорировали бы свою второстепенную близость к элементам, особенно если это была базовая близость по сравнению с их большой превосходящей близостью.

В глазах Чанакьи Ронан тратил впустую свое время, энергию и потенциал, изучая заклинания огня, вместо того, чтобы овладеть громом.

Мало того, что гром, несомненно, был сильнее, чем огненные и грозовые элементы, пользующиеся гораздо большим уважением и спросом, но и практика его позволила Ронану пройти гораздо более быстрый и плавный путь к тому, чтобы стать чрезвычайно могущественным.

Для Чанакьи было загадкой, почему Ронан всегда изучал заклинания огня и не интересовался громом. Ронан не был из семьи, в которой не хватало базовых заклинаний грома, а это означало, что его поведение было добровольным, а не принуждением.

Заклинания грома были невероятно редки, их ценность в десять-двенадцать раз превышала уровень огненных заклинаний. Следовательно, для бедных простолюдинов, пришедших из ничего, позволить такие заклинания своим детям, даже если им посчастливилось родиться со стихией грома, было чрезвычайно трудно.

Но Ронан был Драко, принцем Авалона. Если кто-то в королевстве и мог получить доступ к лучшим заклинаниям грома, то это должен был быть он. Но тогда почему Ронан всегда практиковал огненные заклинания? Этот вопрос сбил с толку Чанакью.

Чанакья возлагал большие надежды и еще более высокую оценку на Ронана Драко, за деятельностью которого он внимательно следил в течение всего дня.

Чем больше он наблюдал за Ронаном, тем больше впечатлялся Чанакья; ребенок был, несомненно, единственным в своем роде. Тем не менее, видя, как он снова и снова практиковал заклинание ранга D «Огненный шар», не в состоянии проявить его в половине случаев, и в противном случае ему удавалось вызвать только слабое пламя, которое в лучшем случае могло бы поджечь куст, серьезно ранило Чанакья. Он видел, как Ронан растрчивает свой потенциал.

Даже дети 5-го уровня с 60% сродством к огню могут легко сделать Огненный шар намного сильнее, чем у Ронана. Несоответствие было очевидным. Ронан не подходил для огня. Тем не

менее, за три часа, что Чанакья наблюдал за ним, Ронан практиковал только огонь и ничего больше.

Наконец, когда он не мог больше терпеть, он вышел и прервал тренировку Ронана, сказав: «Сейчас 2:15 ночи. Почему ты здесь, студент?»

Ронан резко очнулся от оцепенения, когда перестал петь на полпути. Он обернулся и посмотрел на рассерженного директора.

«Здравствуйте, сэр директор». — сказал Ронан, вежливо кланяясь.

— Ты не ответил мне, детка. Почему ты так поздно? — спросил Чанакья, хотя прекрасно знал, почему Ронан здесь.

«Я потерял счет времени. Прошу прощения, сэр директор. Сейчас я вернусь». — сказал Ронан, не смея смотреть в глаза Чанакье, так как хотел вырваться из ситуации.

Однако, как только он повернулся, чтобы уйти, Чанакья остановил его.

«Подожди! Ты не используешь стихию грома? Зачем практиковать огненные заклинания?» — спросил Чанакья осуждающим тоном. Он был зол на Ронана.

Ронан почувствовал, как его грудь сжалась от вопроса. Это было то, что он тоже давно понял. Его одержимость огненными заклинаниями замедляла его собственный прогресс. Упрекающие слова Чанакьи напомнили Ронану о заклинании грома, которое он выучил во дворце; «Поле молний», которое он освоил за один день, имея 100%-й шанс успеха после всего лишь тренировок во второй половине дня.

Однако после полутора лет, потраченных на попытки освоить огненный шар, его коэффициент успеха составил 40%, а сила движения была жалкой. Можно сказать, что он зря потратил время, пытаясь овладеть чем-то, что просто не предназначалось для него. Однако его одержимость огнем была сильна. Несмотря на то, что он знал, что для него было нерационально проводить с ним так много времени, он хотел овладеть им... овладеть им любым возможным способом.

История одержимости Ронана возникла из мимолетного комментария дедушки Августа, когда он впервые дал Ронану руководство по заклинаниям: «Каждый Драко может создать огненный шар, который может плавить стены! В наших венах течет кровь феникса. сильнее, чем у других огненных элементалей!»

Это было то, что Август сказал, когда он гордился огненным шаром Перси, который он освоил в возрасте 6 лет. Хотя заклинание Перси еще не было на уровне, чтобы расплавить стены, заклинание Перси могло превратить дерево в пепел за считанные секунды.

Однако Ронан уже не тот. В течение первых шести месяцев он вообще не мог мобилизовать элементы огня, так как 5% было слишком жалким для него сродством к элементам, чтобы иметь большой контроль над элементом.

Возможно, если бы Ронан был ветераном 140-го уровня, который понял основы самих элементов, он мог бы использовать свое 5% сродство для создания мощного огненного шара. Однако даже тогда, как бы он ни пытался продвинуться в этом, даже на уровне 140 нельзя освоить огненное заклинание В-ранга, не имея 60% сродства к элементу.

Именно так устроен мир. Вот почему пользователи чистой стихийной близости были так востребованы и почему путь Ронана был настолько пагубным для его собственного роста.

Обладая 95%-м сродством к грому, Ронан мог даже освоить самые требовательные заклинания с рейтингом SSS, чего не могли даже элементарные пользователи с 80%-м сродством.

Боги благословили его чистой громовой маной, текущей по его венам, но ребенок добровольно решил игнорировать свои дары и сосредоточиться на том, чего у него не было. Поведение, которое Чанакья просто не мог понять.

Чанакья снова заговорил, прерывая мысли Ронана: «Я жду твоего ответа».

Ронан застенчиво ответил: «Я Драко, сэр. Какой Драко не может создать огненный шар, способный плавить стены? Я не хочу быть паршивой овцой в моей семье».

Ответ Ронана полностью ошеломил Чанакья, поскольку он понял, что упускает момент, пытаясь понять действия Ронана. Для Ронана это было предметом семейной гордости. Однако он не понимал, смеяться ему или плакать над логикой Ронана, так как он был глубоко разочарован невиновностью этого глупого ученика.

Глубоко вздохнув, Чанакья сказал: «Послушай, малыш. Нет сладкого способа заставить тебя понять это, поэтому позволь мне рассказать тебе суровую реальность. Ты не такой, как другие Драко. В тебе нет чистого огня феникса. ваши вены. Как бы вы ни хотели быть одним из них, вы им не являетесь. Вы Ронан Драко, единственный пользователь стихии грома в вашей семье. Однако здесь вы ошибаетесь. Быть другим не делает вас изгоем или "черная овца. Мне просто больно видеть, как ты так растрачиваешь свой потенциал. Тем не менее, я знаю, что в конце концов это твое собственное решение, поэтому позвольте мне сказать вам это вот так.

«ТЫ ХОЧЕШЬ СТАТЬ СЛЕДУЮЩИМ АВГУСТОСОМ ДРАКО? СЛЕДУЮЩИМ АЛЕКСАНДРОМ ДРАКО? ИЛИ СЛЕДУЮЩИМ ПЕРСИ ДРАКО?» — взревел Чанакья, и его голос эхом отозвался в голове Ронана.

— Или ты хочешь стать единственным и неповторимым Ронаном Драко? Он заговорил, его голос стал мягким.

«Они изучали и овладевали искусством, подходящим для них, и вы овладеваете теми же искусствами, которые подходят им, а не вам.

«Пытаясь стать похожим на свою семью, не теряешь ли ты чувство собственного «я»? Подумай об этом, мальчик, когда ляжешь сегодня спать».

Ронан получил наводящий на размышления вопрос, и это было для его же блага. Однако, даже когда разум в его разуме подсказывал ему, что Директор был абсолютно прав, отпустить свою одержимость элементом огня было равносильно тому, что он отказался от своей идентичности Драко.

<http://tl.rulate.ru/book/73983/2108207>